

сущности живописного образа, разрабатывает концепцию «подобия» для миметического образа, обосновывает его преимущества перед образом символическим. В целом, заключает В. В. Бычков, в иконоборческий период окончательно сформировалась полная и многоаспектная теория живописного образа, составившая фундамент византийского и восточнохристианского искусства на многие века.

Л. Б. Милованова выступила с докладом «Некоторые вопросы иконоборческого движения по эпистолярным материалам VIII в.». Письма патриарха Германа подтверждают, по мнению докладчицы, традиционный вывод о том, что иконоборчество возникло в восточных провинциях Византийской империи в 20-е годы VIII в. и отнюдь не представляло собой исключительно константинопольский феномен, как это склонны считать некоторые исследователи (К. Манго, Э. Арвейлер). Аргументация Германа в защиту икон показывает, что иконоборчество не являлось результатом чужеродных влияний; сам Герман неоднократно подчеркивает, что заблуждения иконоборцев происходят из ошибочного толкования отдельных мест Священного писания и что, следовательно, разногласия возникли внутри одного учения.

И. С. Чичуров в докладе «Традиция и новаторство в политической мысли Византии конца IX в.» рассмотрел один из интереснейших памятников византийской политической мысли — «Поучительные главы», принадлежащие перу императора Василия I. Автор проанализировал те изменения в идеале императора, которые были им выявлены в высказываниях Василия I по сравнению с более ранними византийскими «вершинами», особенно с «Поучительными главами» Агапита. Докладчик убедительно показал, что «неизменность» византийских представлений о государственной власти и об идеале императора лишь кажущаяся и вызвана весьма спорной молчаливой презумпцией континуитета и стабильности византийской идеологии, которая превалирует в зарубежной историографии.

Я. Н. Любарский выступил с докладом «Исторический герой в византийской хронографии IX—X вв.». Проследив эволюцию в характере и методах изображения исторического героя в указанный период, докладчик констатировал, что по сравнению с «Хронографией» Феофана, где исторический герой практически не оказывает влияния на развитие действия, в хронографии X в. роль героя в историографических произведениях значительно увеличивается, а в сочинениях так называемого Продолжателя Феофана уже обнаруживается тенденция к превращению истории в серию биографий. По убеждению докладчика, в основу научной истории византийской историографии следует положить не параллельное развитие двух независимых жанров — истории и хронографии (по К. Крумбахеру), а эволюцию изображения исторического героя, композиции, изобразительных средств, связанную с развитием представлений о двигательных причинах истории.

С докладом «Характерные особенности литературы Никейской империи» выступил П. И. Жаворонков. Кратко охарактеризовав ряд изученных им разножанровых произведений эпохи Никейской империи, докладчик показал, что при всем жанровом многообразии и различных стилистических направлениях (народном и классическом) для литературы эпохи Никейской империи были характерны прежде всего три особенности: 1) обостренное внимание к событиям общественной и политической жизни, 2) развитие индивидуалистических тенденций, 3) глубокий интерес к античности, реставрация форм, идей и художественного мышления древних.

М. А. Поляковская в докладе «Жизнь и смерть в понимании Димитрия Кидониса» проанализировала трактат «О пренебрежении к смерти» этого византийского писателя XIV в. в целях выявления его философской основы мировосприятия. Докладчица отметила индивидуальный подход Димитрия Кидониса к традиционной для средневековья теме о значимо-